

В.Э. Борисов-Мусатов.
Прогулка при закате

Любовь Ражина*

Экономический субстрат русской «усадебной» прозы XIX — XX вв. (проблема «принципал-агент»)**

Ключевые слова: проблема «принципал-агент», русская усадьба, управляющий, приказчик, проза

Keywords: principal-agent problem, Russian estate, manager, prose

Термин «проблема «принципал-агент» в настоящее время используется в экономических науках для характеристики и анализа комплекса отношений собственника и управляющего. Данная проблема включает в себя конфликт интересов сторон и асимметричность информации между собственником и управляющим, а также описывает ситуацию неадекватной оценки принципалом выполняемых агентом работ по причине нехватки квалификации. В статье рассматривается изображение отношений между героями, характерных для проблемы «принципал-агент» в произведениях «усадебной» прозы И.С. Тургенева, Л.Н. Толстого, Н.Г. Гарин-Михайловского и др.

The term «principal-agent problem» is currently used in economic sciences for making an overview and analysis of complex of relations between the owners and the managers. The problem involves a conflict of interests and information asymmetry between the two sides. It also describes the situation of inadequate assessments of the agent's work by principal owing to the lack of qualification. The article considers the representation of relations specific to principal-agent problem in the «estate» works of I. Turgenev, L. Tolstoy, N. Garin-Mikhailovsky and other.

Вопросы изучения экономической составляющей в литературном произведении в настоящее время вызывают интерес у исследователей гуманитарных наук и экономики и относятся к направлению «новой экономической критики».

Основными аспектами изучения внутри этого направления являются: рассмотрение экономической составляющей литературной деятельности, например, вопросов тиражности, особенностей книжного рынка, литературного маркетинга, гонораров и др.; исследование экономических понятий и явлений в художественном произведении; изучение риторической природы экономической науки и, наоборот, вопросов текстуальной экономики [см.: 4].

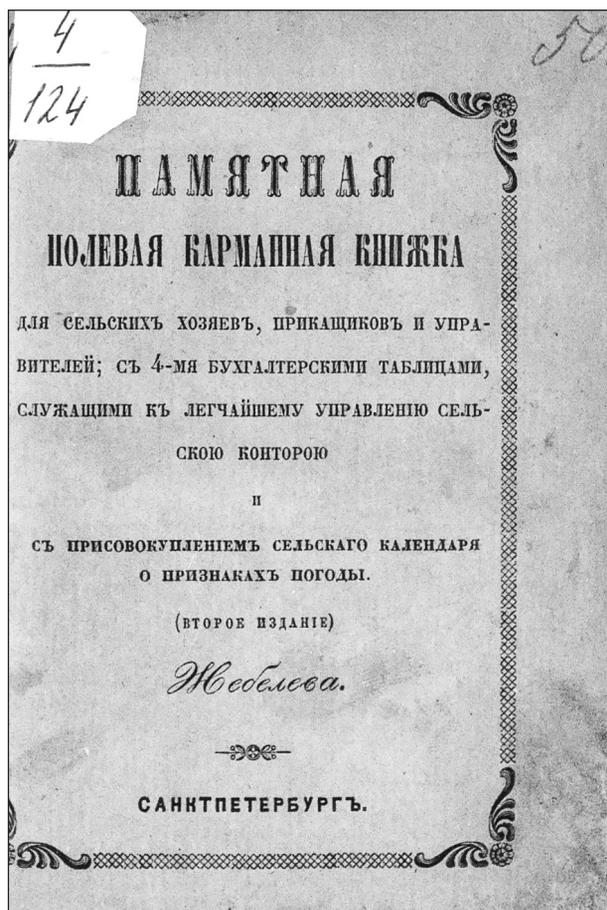
Дейдра Макклоски, профессор экономики Иллинойского университета, автор книги «Риторика экономической науки» и одна из основоположников «экономической критики», рассматривает язык экономики

---

* Аспирант ИМЛИ РАН, Москва.

lubavina@yandex.ru

** Исследование выполнено в ИМЛИ РАН за счет гранта Российского научного фонда (проект № 18-18-00129).

Обложка издания «Памятная полевая карманная книжка: для сельских хозяев, приказчиков и управителей, с 4 бух. табл., служащими к легчайшему управлению сел. конторами и с присовокуплением сел. календаря о признаках погоды» / Соч. Жебелева. — 2-е изд. — СПб: тип. Э. Веймара, 1852. — 96 с.

в сопоставлении с литературным и разговорным языками и указывает на использование общих художественных приемов — метафор, аллегорий, иронии, без которых экономический дискурс невозможен [см.: 7]. Экономическое мышление образное, оно оперирует такими терминами, как «человеческий капитал», «эластичная цена», «липкие цены», «ножницы цен», «кривая спроса» и др. Макклоски утверждает: «Ни один экономист не способен убрать из своей речи метафору и прочие базовые тропы» [цит. по: 7, 71].

По мнению исследователя М.Б. Бакеева, основной моделью, которой оппонирует Макклоски, является господствующая в современ-

ной экономической науке модель человека как максимизатора полезности в рамках ограниченный [см.: 2]. Макклоски формирует собственную модель поведения человека, добавляя к мотиву личной выгоды стремления этической и культурной категорий — «мотив общественной солидарности, служение трансцендентному», особо отмечая невозможность полного вычленения каждого из этих побуждений, их глубокое переплетение и взаимозависимость [цит. по: 2, 25]. Потому Макклоски акцентирует свое внимание на изучении культурного и риторического дискурсов в экономической науке.

В книге «Добродетели буржуазии. Этика в эпоху коммерции» Макклоски рассматривает связь развития рыночной экономики и этических установок общества по отношению к коммерческой деятельности, а также роль инноваций, проверенных рынком, в процессе обогащения народов [см.: 8]. Ученый вводит термин «гуманомика», который предполагает «возвращение экономических проблем в более широкий комплекс вопросов, связанных с развитием идей, трансформацией духа и ценностей», т. е. междисциплинарные исследования экономики и истории, философии, филологии, социологии, политики и других наук [цит. по: 8, 11].

Американские ученые Майкл Уоттс и Роберт Ф. Смит в статье «Экономика в произведениях художественной литературы и драматургии» отмечают взаимное влияние экономической среды и литературы, драматургии, языка [см.: 13]. Авторы указывают на тот факт, что многие литературные произведения содержат интерпретации экономических понятий, а фрагменты художественных произведений часто используются экономистами-историками для обоснования их собственных представлений об определенной экономической конъюнктуре.

В публикации приводятся примеры изображения экономических проблем и категорий в творениях широко известных авторов: проблематики свободного рынка в романе Марка Твена «Янки при дворе короля Артура»; частных и свободных издержек, государственной регуляции безопасности труда в романе Джорджа Оруэлла «Дорога на «Уиган-Пирс»; вопросов инфляции и гиперинфляции в романе Эриха Марии Ремарка «Черный обелиск»; проблему биметаллизма в сказочной повести «Волшеб-

Изображение отношения помещика к вопросам экономики, выраженное, в частности, в способе ведения усадебного хозяйства, расширяет художественный образ героя и нередко присутствует в его «визитной карточке» — кратком портрете, цель которого — знакомство читателя с героем повествования.

Так, А.С. Пушкин в поэме «Евгений Онегин» дополняет образ героя, используя описание полученных им знаний, в том числе экономических: Евгений был «глубоким экономом», который читал Адама Смита и понимал значение «простого продукта» сельского хозяйства для государства. Однако абстрактные книжные знания Евгения не имели реализации, ведением усадебного хозяйства он не занимался; отец Евгения экономикой не интересовался вовсе, предпочитая отдавать усадебные земли в залог [9, 12].

Вопросы эффективного управления предприятием актуальны и широко изучаются в современной экономике. Одним из важных вопросов современной агентской теории корпоративного управления является проблема «принципал-агент», которая предполагает, что принципал (собственник) передает право пользования и управления предприятием агенту (менеджеру) за определенную плату, а агент применяет полученные возможности для собственного обогащения в ущерб интересам принципала.

Данная проблема включает рассмотрение таких аспектов, как конфликт интересов собственника и менеджера и информационная асимметрия, возникающая по причине большей осведомленности менеджера о происходящем в компании, чем поставщик капитала, и провоцирующая управленческий оппортунизм [см.: 5].

Особый интерес представляет изучение отражения проблемы «Принципал-агент» в русской «усадебной» литературе второй половины XIX — начала XX вв. Можно предположить, что изображение этой проблемы в литературе было актуальным для читателей того времени, а описание конфликта интересов владельца усадьбы и управляющего являлось попыткой осознания и, возможно, преодоления подобной ситуации.

Управляющий или приказчик — реальный и литературный тип личности служащего-

администратора, игравшего ключевую организационную роль в жизни усадьбы. Во многих произведениях «усадебной» прозы образ приказчика вписан в картину хозяйственно-экономических отношений внутри поместья, таким образом авторы акцентировали внимание на существовавших проблемах экономики: конфликте интересов участников хозяйства (помещика, управляющего и крестьян), а также вопросах повышения рентабельности усадьбы. Зачастую не имея знаний о способах ведения прибыльного усадебного хозяйства и желая познакомиться с его организацией, помещик предпочитал целиком передать управление усадьбой в руки приказчика.

О типичной отстраненности помещиков от практических вопросов хозяйственной усадебной деятельности, об их отвлеченных представлениях об экономике говорит герой незавершенного рассказа Тургенева «Реформатор и русский немец» (1848) помещик Ладыгин, переехавший в деревню, чтобы погрузиться в крестьянский быт и, изучив потребности крестьян, принять меры по улучшению их положения и доходности усадьбы: многие молодые помещики «с трудом различая овес от гречихи, бредят английскими веялками, молотильными машинами, плодoperеменным хозяйством, свеклосахарными заводами» [цит. по: 11, 365].

Герой другого рассказа И. Тургенева «Гамлет Шигровского уезда» (1849), иронично вспоминая о своей жизни в усадьбе после возвращения из города, утверждает, что романтические, «смутные сладкие ожидания» помещиков в подобных случаях не становятся реальностью, а «напротив, сбываются другие вещи, которых вовсе не ожидаешь, как-то: падежи, недоимки, продажи с публичного торгу и прочая, и прочая» [цит. по: 11, 266].

Н.Г. Гарин-Михайловский в автобиографическом очерке «Несколько лет в деревне» (1892) повествует о неудачной попытке реорганизации принадлежащего ему имения в Самарской губернии. По его словам, до переезда в деревню с хозяйством и земледелием он был немного знаком на практике, а о быте крестьян имел абстрактные, книжные сведения. Тем не менее Гарин-Михайловский мечтал улучшить не только собственное благосостояние, но и жизнь окружающих его крестьян, обучив их более эффективному земледелию [3, 15–16].

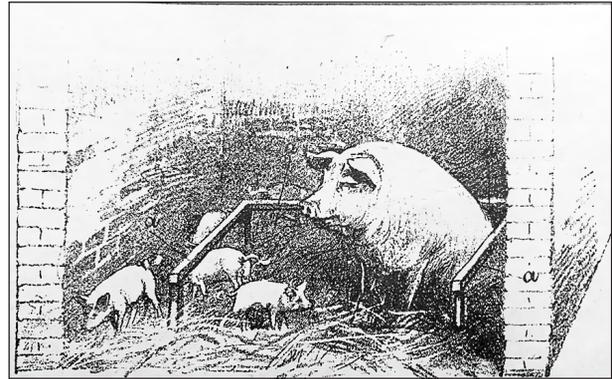
Помещик нуждался в помощнике-управленце и из-за нежелания вникать в экономику усадьбы или неспособности адекватно оценить качество работ управляющего нередко становился заложником его интересов. В литературе встречаются следующие характеристики типа приказчика: не являясь членом семьи, он был близок к хозяину усадьбы, хорошо знал характер помещика и являлся его доверенным лицом, имел значительное влияние на принятие различных решений собственника усадьбы и мог использовать расположение хозяина ради собственной выгоды.

Управляющий, преследующий цель собственного обогащения за счет ресурсов владельца усадьбы, изображен во многих произведениях «усадебной» прозы: в повести И.С. Тургенева «Постоялый двор» (1855), в народной сказке Л.Н. Толстого «Свечка» (1885), в романе И.А. Новикова «Пушкин в Михайловском» (1936).

В романе Л.Н. Толстого «Воскресение» (1899) приказчик характерным образом реагирует на предложение помещика передать землю крестьянам: он «тотчас же начал искать в проекте Нехлюдова, отказывавшегося от земли, возможность личной пользы и непременно хотел понять проект так, чтобы ему можно было воспользоваться отдаваемой землей» [цит. по: 10, 220].

Доверительное отношение помещика к приказчику, как правило, основывалось на особых качествах последнего, таких как умение угодить барину, изобразить преданность и защиту интересов хозяина.

Успешный приказчик — тонкий психолог, способный выстроить эффективные коммуникации и с помещиком, и с крестьянами. Так, в повести «Постоялый двор» Тургенев изобразил переговорные способности, которые проявила горничная Кирилловна, пользовавшаяся значительным влиянием на свою госпожу Лизавету Прохоровну Кунце и в сущности управлявшая помещьем, при продаже постоянного двора крестьянина Акима купцу Науму. Кирилловна, заинтересованная в получении вознаграждения за посредничество, способствовала сделке благодаря свойственному ей умению убеждать: она склонила помещицу к продаже двора, а Акима уговорила покориться воле барыни и смириться с потерей имущества. Полученные день-

Предохранительный заборчик для новорожденных поросят. «Сад, огород и животноводство».

Журнал «Новь». 1908. №2. С. 8

ги Кирилловна спрятала в кованный сундучок, в котором было собрано довольно много наличных. Тургенев подчеркивает характерные ей черты — лукавство и спокойную расчетливость. Автор изобразил ситуацию продажи усадебной недвижимости, в которой Кирилловна играла роль посредника, связующего звена между участниками торга. Как организатор сделки она обладала наибольшей информацией и понимала, что не может быть уличена в обмане, и потому уверенно манипулировала поведением окружающих [12, 296].

Такие качества приказчика, как умение наладить диалог и установить выгодные договорные отношения со всеми членами усадебного хозяйства изображены в рассказе Н.Г. Гарин-Михайловского «В усадьбе помещицы Ярыщевой» (1894). Приказчик Кирилл Архипович, не имея достаточной суммы денег, чтобы нанять рабочих на жнитво, просит старосту организовать крестьян на уборку хлеба, обещая продать ему лучшие земли, если тот поможет уладить дело [3, 261].

Отметка птиц при помощи ножных колец.

«Сад, огород и животноводство». Журнал «Новь».

1908. №3. С. 3.

Поливка и удобрение гряд.
«Сад, огород и животноводство». Журнал «Новь».
1908. № 6. С. 7.

В романе И.А.Новикова «Пушкин в Михайловском» (1936) представлено умение приказчика преподнести информацию помещику так, чтобы соблюсти свой интерес. В эпизоде отчета приказчика Михайлы Калашникова за обмолот перед Сергеем Львовичем Пушкиным приводится разговор, «который был началом хитрого плана, обдуманного совместно с Розой Григорьевной, управительницей». Сперва напугав барина, что против ожиданий собран меньший урожай — три с половиной меры копны, Михайла пообещал к концу работ довести объем зерна до четырех «с пригоршнями», чему Сергей Львович крайне обрадовался. Заранее согласовав с помещиком сборы размером чуть больше четырех мер, управляющая и приказчик планировали излишки зерна оставить себе [6, 45].

В рассказе «Певцы» (1850) Тургенев, как бы обобщая образ управляющего, так описывает Моргача, кучера старой барыни, вошедшего к ней сперва в милость, затем в ее полную доверенность, благодаря чему попал в приказчики:

Это человек опытный, себе на уме, не злой и не добрый, а скорее расчетливый; это тертый калач, который знает людей и умеет ими пользоваться. Он осторожен и в то же время предприимчив, как лисица; болтлив, как старая женщина, и никогда не проговаривается, а всякого другого заставит высказаться; впрочем, не прикидывается простачком, как это делают иные хитрецы того же десятка, да ему и трудно бы притворяться: я никогда не выдывал более проницательных и умных глаз, как его крошечные, лукавые гляделки [цит. по: 11, 217].

Большое число произведений «усадебной» прозы XIX–XX вв. содержит информацию о доходах, способах организации производства и специфике отношений между участниками усадебного хозяйства. Описание экономического субстрата поместья являлось одним из факторов формирования поэтики «усадебного топоса» и характерологии произведения.

Изображенные в «усадебной» литературе аспекты взаимодействия помещика и управляющего сохраняют свою актуальность и могут быть соотнесены с пониманием современной экономической проблемы «принципал-агент» и использованы в качестве демонстрационного материала в учебном процессе.

Литература

1. *Michael Watts*. How Economists Use Literature and Drama // *The Journal of Economic Education*. 2002. Vol. 33, №4. — P. 377–386.
2. *Бакеев М.Б.* Дейдра Макклоски: риторика экономического развития. — М.: Институт экономики РАН, 2018. — 52 с.
3. *Гарин-Михайловский Н.Г.* Рассказы и очерки. — М: Правда, 1984. — 432 с.
4. *Гронас М.* Вступительная заметка // Новое литературное обозрение. 2002. № 6 (58). — С. 7–14.
5. *Либман А.В.* Теоретические аспекты агентской проблемы в корпорации // Вестник СПбГУ. Сер. 8. 2005. Вып. №1. — С. 123–140.
6. *Новиков И.А.* Пушкин в Михайловском. — М.: Вече, 2018. — 384 с.
7. *Макклоски Д.* Риторика экономической науки / пер. с англ. О. Якименко; науч. ред. Д. Расков. — М.; СПб: Изд-во Института Гайдара; Издательство «Международные отношения», Факультет свободных искусств и наук СПбГУ, 2015. — 238 с.
8. *Макклоски Д.* Экономика с человеческим лицом, или гуманомика // Альманах центра исследований экономической культуры факультета свободных искусств и наук СПбГУ. 2014. — 269 с.
9. *Пушкин А.С.* Полн. собр. соч.: в 10-ти т. Т. 5. — М.: Наука, 1964. — 640 с.
10. *Толстой Л.Н.* Полн. собр. соч.: в 90 т. Т. 32. — М.: Худож. лит., 1936. — 556 с.
11. *Тургенев И.С.* Полн. собр. соч. и писем: в 30-ти т. Т. 3. — М.: Наука, 1979. — 526 с.
12. *Тургенев И.С.* Полн. собр. соч. и писем: в 30-ти т. Т. 4. — М.: Наука, 1979. — 687 с.
13. *Уоттс М., Смит Р. Ф.* Экономика в произведениях художественной литературы и драматургии // Экономическая политика. 2006. №2. — С. 165–179.
14. *Фокин С., Уракова А.* От составителей // Новое литературное обозрение. 2019. №6. — С. 7–14.